

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№1(53) январь 2014

Икона являет собой связующее звено между вочеловечением Бога и новым возвращением на землю, между первым и вторым пришествиями Господа.

Икона не только живо хранит память о совершившемся вочеловечении, — она постоянно напоминает нам и о предстоящем втором пришествии Господа.

Вот почему в нашей Восточной Церкви икона Христа считается неотъемлемым элементом христианского вероисповедания и в ней усматривается «сокращённый» символ веры.

Иконе Рождества Христова присущи две характерные особенности: (а) она не служит иллюстрацией того или иного отдельного текста, относящегося к этому Празднику; основой для её изобразительного содержания служат как Святое Писание так и Святое Предание, в силу чего она наглядно показывает и раскрывает догматическое содержание и смысл Рождества во всей его полноте; (б) по своим краскам и по богатству деталей это одна из самых радостных праздничных икон.

Прототипом для классического перевода иконы Рождества Христова послужили изображения этого события на ампулах, небольших сосудах, в которых паломники приносили домой из Святой Земли масло от лампад, горевших на святых местах. Время их происхождения — IV-VI вв. Напомним, что на месте Рождества Христова имп. Константин построил храм, криптой которого являлась сама Вифлеемская пещера. В ней и была, как полагают, изображена с предельной исторической точностью та сцена Рождества Христова, которую повторяют ампулы, и которая легла в основу нашей иконографии этого Праздника. Классический перевод иконы Рождества выглядит следующим образом: в центре, на фоне гор, пещера с новорожденным Спасителем в яслях. Над яслями склонились вол и осёл; рядом на одре возлежит Божия Матерь; наверху — ангелы и звезда; с одной стороны от пещеры волхвы идут или едут на поклонение, с другой — пастухи. Внизу по углам обычно изображаются две сцены: это омовение Младенца и сидящий в глубоком раздумье Иосиф, перед которым стоит согорбленный старик с палкой.

Нетрудно заметить, что в своей описательной части икона соответствует кондаку

Читаем икону Рождества Христова

Рождество Христово. IX-X вв., фрагмент. Монах. Св. Екатерины, Синай, Египет

Тропарь:

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума:

в нем бо звездам служащий, звездою учаеуся,

Тебе кланялися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока:
Господи, слава Тебе.

Рождества: «Дева днесь Пресущественного рождает и земля вертеп Неприступному приносит, ангелы с пастырьми славословят, волви же со звездю путешествуют, нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог».

Теперь обратимся от изобразительной части иконы к её содержанию. Здесь можно чётко выделить два аспекта: 1) икона раскрывает сущность события — то есть факт непреложного вочеловечения Бога: она ставит нас перед видимым свидетельством основного догмата христианской веры.

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Читаем икону
Рождества Христова

стр. 1-3

Крещение Господне,
Богоявление

стр. 4

Вселенские люди,
феномен русскости

стр. 5

Вопросы о любви к ближнему.

стр. 6

Целым рядом своих деталей подчёркивает в равной степени как Божество так и Человечество воплотившегося Слова; 2) образ показывает нам воздействие этого события на естественную жизнь мира, словно даёт перспективу всех его последствий. По словам св. Григория Богослова, Рождество Христова «не праздник создания, но праздник воссоздания», т.е. обновления, освящающего весь мир.

В Боговоплощении вся тварь получает новый смысл своего бытия, лежащий в конечной цели её существования, в её грядущем преображении. Вот почему вся тварь принимает участие в совершившемся событии и вокруг новорожденного Богомладенца мы видим представителей всего созданного мира, каждого – в подобающем ему служении, или, более точно – благодарении. Прислушаемся, как осмысливает эту тему песнопение Праздника: «Что Ты принесем, Христе, яко родилси еси на земли яко человек нас ради; каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели пение, небеса звезду, волсви дары, пастырие чудо, земля вертеп, пустыня ясли, мы же Матерь Деву...». К сказанному икона добавляет ещё приношение от мира животного и мира растительного.

Смысловым и композиционным центром иконы, с которым так или иначе соотносятся все детали, является Младенец: повитый пеленами, Он лежит в яслях на фоне тёмной пещеры, в которой родился¹. Так образ являет нам две основные идеи праздника Рождества, которые пронизывают всё посвященное ему богослужение – это радость всего мира, вызванная явлением в этот мир Всемогущего Бога, и «истощание» Бога ради спасения людей, Его «уничужение». Над Младенцем, словно высокая сень, нависла чёрная бездна Вифлеемской пещеры. Её мрачный цвет и светящиеся белизной одежды Христа напоминают о мире, поражённом грехом по вине человека, в котором воссияло Солнце Правды. Отсюда – двойная символика пещеры: это и символ сокровищницы, в которой лежит «небесная жемчужина» – Христос, и место упокоения Христа: в ней положили Его мертвое тело после смерти на Кресте. Поэтому белые одежды Младенца и Его ясли напоминают нам одновременно о погребальных пеленах и каменном гробе.

Если упоминание о пещере заимствуется из предания, то о яслях и пеленах говорит Евангелист Лука: «и спеленала Его и положила в ясли» (Лк. 2, 7). Далее он же указывает на ясли и пелены как на отличительный признак, данный ангелом, по которому

пастухи должны были узнать в Младенце своего Спасителя: «И вот вам знамение: вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2, 12)². Согласно тексту богослужбной стихиры Праздника ясли являются приношением Богомладенцу от пустыни. Его значение раскрывает св. Григорий Богослов: «Преклонись перед яслями, через которые ты, сделавшийся бессловесным, воспитан Словом» (т.е. возрастаешь, питаешься евхаристическим хлебом). Пустыня (в данном случае пустое, ненаселённое место), предоставившая убежище Спасителю, Которого мир не принял от рождения, был исполнением Ветхозаветного прообраза – пустыни, в которой был явлен прообраз Евхаристии – манна. Одождивый еврейскому народу манну – небесный хлеб – Сам стал евхаристическим хлебом – Агнцем, возносимым на жертвеннике, прообразом которого и являются ясли. Воплощение Бога началось и кончилось уничтожением. «Не скиптры и престолы, но последняя нищета; что бо худшие вертепа, что же смиреннейшее пелен». Пещера, ясли, пелены, о которых говорят свящ. тексты и которые наглядно показывает нам икона – указания на кенозис Божества, Его истощание, на крайнее смирение Того, Кто невидимый естеством, становится видимым плотью человека ради, рождается в пещере, повисающая пеленами, предвозвещающая Свою смерть и погребение, гроб и погребальные пелены.

В пещере, у самых яслей, мы видим вола и осла. В Евангелиях о них не упоминается. Тем не менее, на всех изображениях Рождества Христова они находятся в непосредственной близости к Богомладенцу. Их расположение в самом центре иконы указывает на важность, которую придаёт Церковь этой детали. Максимально близкое расположение бессловесных к Богомладенцу скорее указывает на исполнение пророчества Исайи: «Вол знает владетеля своего, и осёл ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (1,3). В жилищах человеческих не нашлось места для воплотившегося Бога, как и потом – «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8,20); единственное место, которое отвёл народ иудейский новорожденному Христу, стали не их сердца, а Голгофский Крест... На жертвенное служение Новогожденного Спасителя указывает и то, что вол и осёл являлись «чистыми» животными, которых приносили в Иерусалимском Храме в жертву: они, две Ветхозаветные жертвы, склонили свои головы над Одной Новозаветной ... Пещера и ясли, в которых возлежало Слово, – жилище животных; их присутствием икона напоминает нам пророчество Исайи и приглашает нас к познанию и разумению совершающейся тайны Домостроительства Божия.

² По некоторым свидетельствам, ясли, в которых был положен новорожденный Христос, просуществовали до IV в. В начале V в.

Однако, не Младенец и не ближайшее Его окружение обращает на себя в первую очередь взор, обращённый к иконе. Наше внимание приковывает к себе положение Божией Матери и Ёе место на иконописном пространстве. Этим подчёркивается роль и значение, которые придаёт Церковь Пресвятой Деве Марии в Рождестве Христове. Оно созвучно пониманию Рождества как Праздника воссоздания: Богородица – «всех земнородных обновление», новая Ева. Как первая Ева стала матерью всех живущих, так новая Ева стала Матерью всего обновлённого человечества, обоженного через волепочечение Сына Божия. При этом важно помнить: Воплощение есть не только дело воли Божией, но и свободной воли и веры Приснодевы Марии. В этом отношении между волей и верой первой и второй Евы существует принципиальное отличие: первая Ева, мать всех живущих, приняла слова искушителя в райском состоянии, в состоянии безгрешного человека; вторая Ева, избранная Богом Себе в Матерь, приняла эту весть в состоянии падшего человечества. Следовательно, это избрание не отделяет Её от остального человечества, от Её предков и сородичей по плоти, святых или грешных; Она представляет Собой то лучшее, что в них есть. Богоматерь – высшее благодарение Богу, приносимое от лица всего творения Богу. Этим приношением, в лице Божией Матери, падшее человечество даёт свое согласие на свое спасение через Боговоплощение. Икона Праздника наглядно подчёркивает эту роль Богоматери, когда выделяет Её среди всех остальных фигур Её центральным положением, а иногда и размерами. На многих иконах Рождества образ Богородицы – самый масштабный; этим подчёркивается не только Церковное осмысление Её значения в истории Боговоплощения – налицо противопоставление крохотной фигурке спеленатого Христа, «умалившего Себя человек ради» (Флп. 2,7).

Положение Божией Матери преисполнено глубокого смысла и непосредственно связано с догматическими проблемами той или иной эпохи. Как правило, Она изображается возлежащей непосредственно возле Младенца на одре, но обычно уже вне пещеры. Изменения в Её положении подчёркивают – в соответствии с необходимостью – то Божество, то человечество Спасителя. Так, иногда Она изображается полусидящей – этим указывается на отсутствие у Неё обычных для рожениц страданий и, следовательно, на девственность рождества и Божественное происхождение Младенца. Но в подавляющем большинстве икон Рождества Христова изображение Богоматери выказывает сильное утомление: опираясь на локоть, Она развернулась в противоположную от яслей с Младенцем сторону – Она словно отдыхает от свершившегося чуда.

¹ В Евангельских повествованиях об обстоятельствах Рождества Христова пещера не упоминается: о ней мы узнаём из Предания. Древнейшее из известных письменных свидетельств о ней относится ко II веку: в своей книге «Диалог с Трифоном иудеем» (ок. 155-160 гг.) св. Иустин Философ сообщает, что «т.к. Иосифу не было места, чтобы остановиться в этой деревне, он устроился в пещере, недалеко от Вифлеема».

Но это утомление призвано напоминать нам о непреложном человечестве Младенца. Величие и торжественность произошедшего, так же как и непостижимость акта вочеловечения Бога подчёркнуты красным огненным ложем, обволакивающим Богоматерь.

Итак, центральную группу иконы Рождества составляют Богомладенец и Его Пречистая Матерь; вокруг них расположены многочисленные детали, призванные свидетельствовать о самом Воплощении и о Его воздействии на весь тварный мир.

Вверху справа — ангелы, они славословят и благовествуют.

Вот почему одни из них обращены кверху и славят Бога, другие наклонены вниз, к пастухам, которым возвещают Радостную Весть (Лк. 2,10-11)³. По преданию, стада, пасшиеся по дороге из Вифлеема в Иерусалим, предназначались для храмовых жертв. Поэтому пастухи жертвенных животных первыми среди людей узнали о рождении Мессии, Который взял на Себя все грехи мира. Это простые неискушённые люди, с ними горный мир входит в общение непосредственно в их обыденной рабочей жизни, делая их свидетелями совершившегося чуда. Они внимают ангельской вести; часто один из них играет на свирели, присоединяя человеческое искусство, музыку, к ангельскому хору⁴.

С другой стороны от пещеры — волхвы, ведомые звездой. Её длинный луч указывает прямо на пещеру. Этот луч связывает звезду с частью сферы, выходящей за пределы иконы — символическим изображением горного мира. Так икона показывает нам, что звезда эта не только космическое явление, но и носительница Вести, исходящей из горного мира, Вести о том, что «на земле родился Небесный».

Тайна Боговоплощения была открыта неграмотным пастухам непосредственно от Ангела; волхвы же, как люди науки, должны были проделать долгий путь от знания относительно к знанию абсолютному через изучаемый ими предмет. Согласно св. Василию Великому персидские астрономы из поколения в поколение передавали пророчество Валаама о звезде⁵. Вот почему на утрене под Рождество читается в каноне: «*Волхва древле Валаама словес ученики мудрые звездоблостители радости исполнил еси*». Звезда

³ Иногда небесных вестников изображают в виде трёх коленапоклонённых фигур, по-кровенные руки которых выражают готовность принять Святыню.

⁴ Другой вариант: сцена с пастушком, играющим на свирели и собирающим вокруг себя послушных овец, как будто изолирована от других композиций: здесь нет ни поклонения, ни удивления и страха перед случившимся. В то же время его красные одежды, повторяющие цвет ложа Богоматери, приобщают его «таинству странному и преславному». Слушая благовествующего ангела, пастух, словно наполняет всё произведение тихой музыкой.

⁵ Звезда вообще ассоциировалась с приходом на землю Мессии — Христа. Она указана в пророчестве Валаама: «Восходит звезда от Иакова» (Чис 24:17), а также в Откр (22:16), где Христос назван «звездой светлою и утреннею», озарившей землю светом евангельского дня.

является таким образом и исполнением пророчества и тем космическим явлением, изучение которого привело мудрейших из людей «*кланяются Солнцу правды*». Она — тот свет, который был скрыт от евреев, но воссиял язычникам. Согласно этому Церковь видит в пастухах, первых сынах Израилевых, поклонившихся Младенцу, — начаток Церкви из язычников. Дары волхвов, принесённые Младенцу — «*искушено злато яко Царю веков, и ливан яко Богу всех; яко тридневному же мертвецу, смирену Бессмертному*» — предрекают Его смерть и Воскресение. Поклонением волхвов Церковь свидетельствует, что она принимает и освящает человеческую науку, идущую к ней, если только относительный свет вне-христианского откровения приводит тех, кто ему служит, к поклонению истинному свету. В этой связи интересная деталь: волхвов обычно изображают разных возрастов, чем в особенности подчёркивается, что откровение даётся людям независимо от возраста и жизненного опыта.

В нижнем углу иконы две женщины купают новорожденного Младенца. Эта сцена основывается на Предании, которое также передают два апокрифических евангелия — псевдо-Матфея и псевдо-Иакова. Две женщины — повивальные бабки, которых Иосиф привёл к Божией Матери. Эта сцена из повседневной жизни ясно подчёркивает человечество родившегося Младенца: Он, Как и всякий новорожденный, подвержен естественным требованиям человеческой природы. Однако, существует и другое толкование: повивальные бабки являются также и свидетельницами Его божественного происхождения. По Преданию они опоздали и не присутствовали при самом Рождестве и одна из них, праведная Саломия (изображается на иконе с венчиком) не поверила, что у Девы может родиться Младенец. За свое неверие она была наказана: у неё отнялась рука, дерзнувшая удвоить её любовь к Младенцу, она исцелилась.

Ещё одна деталь иконы особенно подчёркивает, что в Рождестве Христовом «*побеждается естества чин*»: это Иосиф. Он не входит в центральную группу с Младенцем и Его Матерью — он не является отцом и подчёркнуто отдалён от Нёй. Перед ним, под видом сгорбленного старика-пастуха, стоит искушающий его диавол. Иногда его изображают с маленькими рожками или с хвостиком. Значение Праздника как «воссоздания» придаёт особый глубокий смысл присутствию диавола и его роли как искусителя. Здесь икона, основываясь на Предании, передаёт также и содержание некоторых богослужебных текстов, в которых говорится о сомнениях Иосифа и его смутном психологическом состоянии. Последнее выражается на иконе его горестной позой и подчёркивается

чёрным пятном пещеры, на фоне которой иногда изображается Иосиф. Предание, передаваемое также апокрифами, повествует о том, как диавол, искушая Иосифа, говорил ему: «*как из этой сухой палки не может быть листья, так у Девы не может быть потомства*». И тотчас палка процвела. Аргумент диавола: «*это невозможно, потому что противоречит законам природы*» — принимая различные формы, постоянно возвращается, проходя через всю историю Церкви; на нём основывались многие ереси. Поэтому в лице Иосифа икона вскрывает не только его личную драму, но и драму общечеловеческую, драму столкновения двух миропониманий, двух мироощущений: того, для которого нет другого мира, кроме плотского, постижимого разумом, которое не может согласовать человеческие мысли и чувства с тем, что «*паче слова и разума*», и того, которое ощущает соприкосновение с миром сверхъестественным, в результате чего просвещается и осмысливается. На одних иконах Божия Матерь изображается смотрящей на Младенца, слагая в сердце Своём всё сказанное о Нём, или прямо перед Собой на внешний мир; но на других Она смотрит на Иосифа, словно выражая Своим взглядом сострадание к его состоянию. Так Церковь призывает нас терпимо и сострадательно, а не враждебно, относится к человеческому неверию и сомнению.

Таково изложенное в общих чертах содержание иконографии Рождества Христова, установленное канонами Православной Церкви. Отступление от этого неизбежно приводит к искажению и утере главного в Св. Писании и в иконографии — исторической действительности и догматического содержания. Так, западная иконография более склонна к замене последнего бытовым и сентиментальным, чем сводит содержание Праздника к трогательной семейной сцене. В итоге такое понимание Рождества Христова не возвышает наш ум и чувства к познанию тайны Боговоплощения, а низводит эту тайну до нашего житейского уровня. Оно оставляет нас в обычном нашем состоянии, озабоченными нашими мирскими трудностями, не указывая нам пути к их разрешению.

Икона Рождества Христова не исключает человеческого, мирского и психологического элементов: мы видим и человеческое знание (у волхвов), труд и искусство (у пастухов), и естественное человеческое чувство (у Иосифа). Но эта естественная человеческая жизнь мира изображена в её соприкосновении с миром сверхъестественным, в силу чего всякое явление человеческой жизни находит своё место, осмысливается и просвещается. Так икона возвышает ум и чувства к созерцанию и познанию тайны Боговоплощения, делая нас участниками духовного торжества.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ, БОГОЯВЛЕНИЕ

Тропарь:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троицкое явися поклонение:
Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя:
и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение:
явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Крещение Господне называют Богоявлением, ибо в событии Крещения проявилось участие всех трех Лиц Пресвятой Троицы: Бога Отца, открывающегося в гласе, Бога Духа Святого в виде голубя, осеняющего воды, и Бога Сына, принимающего Крещение от Иоанна и освящающего воды. Троичное содержание праздника выражено в тропаре Богоявления и определяет триединое действие Божества с предельной ясностью.

Крещение, которым крестил Иоанн, было Крещением покаяния. Вода крещения была очищением, избавлением человека. Христос не имел нужды в таком Крещении, будучи чист изначально, и лишь по смиренному принял Крещение от Иоанна, но, приняв на Себя Крещение водою, Спаситель не освятился водами, в чем не было нужды, но

вечерни, праздник Богоявления повторяет почти полностью праздник Рождества. В этом тождестве праздник Богоявления не умаляется перед Рождеством, но в некоторых стихирах воспевается как праздник еще более светлый, чем Рождество.

И отцы IV-V века, св. Амвросий Медиоланский, св. Иоанн Златоуст, св. Иероним, отмечают совсем особую славу Богоявления. "В рождении Своем Сын Божий явился миру сокровенно, но в Крещении Он явился совершенно" (св. Иероним).

Крещение произошло, когда Спасителю было, по свидетельству Евангелия, лет яко тридцать, то есть приблизительно совпадает, или, вернее, приближается, ко дню Рождества. В этом сказывается внутренняя связь священных событий, и в Церкви протянут как бы золотой свиток,

освятив Собою водное естество и с ним весь мир. Крещением от Иоанна, этим чудесным действием кенозиса — предельного смирения и самоумаления Христова, открылось Его Божество, как Единого от Троицы, во всем неразлучного с Отцом и Святым Духом.

Крещение есть явление Христа народу, исхождением Его на служение, новотворение мира, смертельно растленного падением. Крещение — это праздник сотворения мира наново, подобно чуду Рождества Христова, и два этих замечательных праздника неразрывно связаны друг с другом. Праздник Рождества в богослужебных текстах непрерывно сопрягается с праздником Богоявления, и строением службы, особенно

соединяющий Рождество с Крещением. В римской Церкви протяжение времени между Рождеством и Крещением несколько больше, чем в православной Церкви, но связь обоих праздников остается та же. Армянская Церковь хранит обычай праздновать Рождество Христово и Крещение в один и тот же день — 25 декабря.

Праздник Богоявления именуется праздником посвящения, праздником света. В древности в этот день принимали Крещение оглашенные при множестве горящих свечей. И не может быть иначе — где явление Божие, там и преизбыток света, потому что Бог есть Свет. В этом празднике мир таинственно сотворяется заново, Бог касается и очищает и животворит водное естество. Христос погружается в воды, чтобы очистить и оживотворить их, и освятить, и убить гнездящихся там змиев. Дух Святой, в образе голубя, осеняет воды подобно тому, как было при сотворении мира, когда Дух Божий витал над водой. По изъяснению св. Василия Великого, Дух Божий не только витал над водой, но как бы сообщал ей способность зарождать жизнь, делал воду живородящей, отеплял ее подобно тому, как наседка теплом своим изводит к жизни цыплят. И тут Дух Святой сообщает водам благодать и силу порождать жизнь в Таинстве Крещения, быть водой, "скачущей в жизнь вечную".

Преобразовательно голубь, выпущенный Ноем из ковчега и возвратившийся в него с масличной ветвью в клюве, знаменует Духа Святого в Богоявлении над водами Иордана. Св. Иоанн Златоуст так изъясняет образ голубя, который принял Дух Святой в Богоявлении: "Христос, принимая Крещение от руки Иоанна, пришел исполнить всякую правду. Правдою называется исполнение всех заповедей. Так как исполнять правду должны были все люди, но никто из них не соблюл и не исполнил ее, то Христос, придя, исполняет эту правду. Итак, если повиновение Богу составляет правду, а Бог послал Иоанна, чтобы крестить народ, то Христос исполнил и это. Долг должен был уплатить род наш, но мы не уплатили, и нас, подпавших такой вине, объяла смерть. Христос, пришедши и найдя нас одержимыми, уплатил этот долг. Мне, Владыке имеющему, надлежит уплатить за неимеющих";— говорит Он. Такова причина Его Крещения. Поэтому Дух нисшел в виде голубя, где примирение с Богом, там и голубь. Так и в ковчег Ноев голубь принес масличную ветвь, знак человеколюбия Божия и прекращения бедствия, и теперь в виде голубя, а не в телесном виде (это особенно нужно заметить) нисходит Дух, возвещая вселенной милость Божию".

Инок Григорий (Круг.) . «Мысли об иконе» М, 1997.

Вселенские люди, или феномен русскости

Из века в век, называя себя, обозначая свою национальную принадлежность, русские люди привычно отвечают не на вопрос кто, а на вопрос - какой. Тем самым даже не отдавая в этом отчёта, избирая не просто традиционно биологическую, но и некую иную качественную доминанту. Ведь в русском языке это единственная национальность, отвечающая не на вопрос кто, а именно — какой. Правда, и здесь всё не так просто, как может кому-то показаться. Так, в различных аудиториях нет-нет да и услышишь, что слово русский — это, мол, прилагательное. И всё бы ничего, если б не слышался в этом некий подтекст. Вспомним, на уроках русского языка, при разборе предложения прилагательное подчеркивалось неизменно чертой волнистой. Хотим мы этого или нет, но волнистость эта невольно воспринимается всё тем же подсознанием как нечто мягкое, неустойчивое, возможно, аморфное. И потом, прилагательное — исходя из своего же названия — должно ведь непременно к чему-то или кому-то прилагаться. Всё так. А потому свидетельствую, что истинно русский человек во все времена и при всех обстоятельствах *прилагается* только ко Христу. И именно русскость, как явление высшего порядка, по сей день продолжает оставаться непостижимым феноменом всех времен и народов. Именно об этом явлении так удивительно и прозорливо, писал Ф.М. Достоевский, называя русских всечеловеками, вселенскими людьми.

Хочется по-доброму улыбнуться, встретив у мудрого Алексея Степановича Хомякова: *«Русский человек, порознь взятый, не попадёт в рай, а целой деревней — нельзя не пустить»*. А ещё поразиться глубине мышления немецкого (!) философа Вальтера Шубарта, в 1938 году написавшего в книге *«Европа и душа Востока»*, посвященной предстоящей катастрофе западной цивилизации и исторической миссии России, поразительные слова: *«Не европеец, а русский имеет ту душевную установку, с которой человек может оправдать своё извечное предназначение. Он руководствуется абсолютом, вселенским чувством, мессианской душой... В главных вопросах бытия европеец должен брать за образец русского, а не наоборот. Если он хочет вернуться к вечным целям человечества, ему следует признать русско-восточную оценку мира. Англичанин смотрит на мир как на фабрику, француз — как на салон, немец — как на казарму, русский — как на храм»*.

Как же обедняют собственную страну, её культуру и науку, литературу и искусство те, кто и поныне с прискорбным упорством обосновывают понятие русскости, исходя исключительно из биологической составляющей. И дело даже не в том, что сотни светочей отечественной культуры, истории, науки и религии: тот же Достоевский, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Блок, Даль,

Куприн, Манделштам, Шостакович, Суворов, Годунов, Барклай-де-Толли, Багратион, Милорадович, Паскевич, Врангель, Каппель, Беллинсгаузен, Крузенштерн, Беринг, Маринеску, Ахмадулина, Довлатов, Уланова, Нуриев, Ким, Окуджава, Левитан, Рихтер, Вахтангов, Симонов, Светлов, Хуциев, Данелия и многие-многие иные (этот список можно продолжать до бесконечности) — при «биологической» постановке вопроса должны быть попросту сброшены с высокого борта Русского Корабля. В этот же «чёрный список» наверняка будут вписаны многие и многие имена последней российской царствующей династии, а также — страшно даже помыслить — святитель Николай Чудотворец, великомученик и Победоносец Георгий, великомученик и целитель Пантелеймон, мученица Татиана, великомученицы Варвара и Параскева, венчающие Собор новомучеников и исповедников российских святые царственные страстотерпцы великая княгиня Елисавета Федоровна, заживо погребённая большевиками в шахте, преподобный Пафнутий Боровский, архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) — словом, сотни и сотни имён. И в самом деле, нелепо предположить, что уже упомянутый нами генерал Багратион был не доблестным русским офицером, а грузинским военным, состоящим на службе в русском войске...

Попробуйте стать китайцем, калмыком, поляком, бразильцем, да кем угодно, если не родились таковыми. Ничего у вас не выйдет, никакие ваши способности, никакие деньги и даже пластическая хирургия вам в этом деле не помогут... Но совершенно непостижимым образом, милостью Божией, можно стать очень русским человеком, даже не родившись в России и без единой капельки этой крови в жилах. Это ли не великая тайна, не чудо Божие?!

Удивительно, но только здесь, в России, милостью Божией всё ещё рождаются, чтобы прожить свою неповторимую жизнь, русские немцы, русские евреи, русские корейцы, русские армяне, русские грузины, русские татары... Автору этих строк приходится всё чаще и чаще встречать даже русских азербайджанцев, и в их счастливом числе окружённых любовью и почитанием православных пастырей и иноков. Но всё чаще приходится слышать от русских людей сетования на то, что, дескать, люди многих иных национальностей, населяющих ныне наше Отечество, так держатся друг за дружку, так друг дружке помогают — не в пример нам. И неизменно вопрошают: ну, почему мы такие? И что можно на это ответить? Да, всё действительно так. А может, попытаемся взглянуть на это с несколько иной точки зрения? Посудите сами, вам не покажется безнравственным испытывать к человеку любовь на том лишь основании, что ты с ним одной

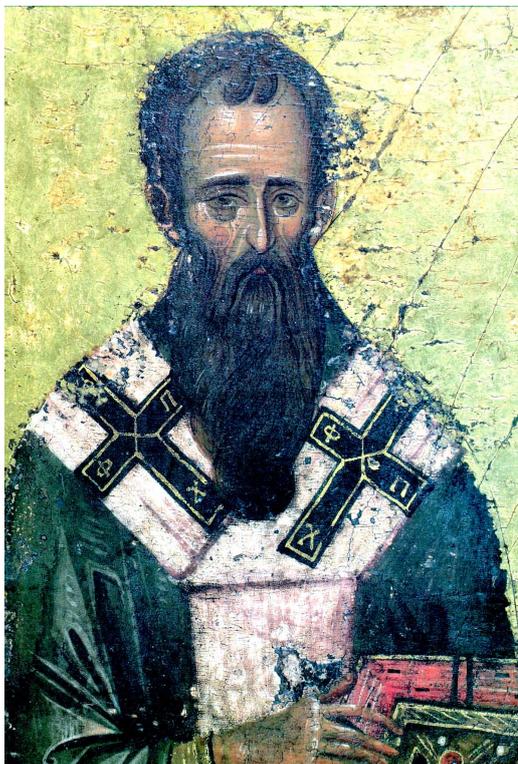
крови, независимо от его личных, духовно-нравственных качеств. Ты, скажем мы ему, подлец и плут, вор и нечестивец, но всё равно буду тебя любить и во всём тебя поддерживать — ведь мы с тобой одной крови... Вот произнёс эту фразу, и из глубин памяти тотчас всплыла любимая с детства сказка Редьярда Киплинга «Маугли», где то и дело звучит это самое: «Мы с тобой одной крови — ты и я!» Господи, но ведь это же закон джунглей, животного мира, закон стаи! Так кому и в чём завидовать? Неужто тем, что продолжают жить, повинаясь этому звериному правилу? Народу ли Богоносцу печаловаться об этом?! Что правда, то правда, русские никогда не жили и — даст Бог — не будут жить по этим звериным законам, по законам стаи. Ибо есть иной, высший, достойный человека закон, сформулированный когда-то самими русскими, и звучит он по-иному. Потому как об ином, куда более высоком родстве идёт в нём речь, только вслушаемся: крови неродной, а души одной.

Ещё об одной особенности русского национального характера повествует Н. Е. Сухинина в рассказе *«Чем ближе скорбь»*: *«Загадка русского характера: закалённое бедой сердце не черствеет, а утончается, не грубеет, не ожесточается, а полнится любовью... «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог»». Отчего ж это, спросит, возможно, кто-то. Вероятно, оттого, что, как написал когда-то немецкий поэт Р.М. Рильке: «Все страны граничат друг с другом, а Россия — с Богом»*.

В документальном фильме «Падение Империи», вызвавшем широкий общественный резонанс, его автор, настоятель Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), совершенно справедливо, как мне кажется, предположил, что одной из главных причин падения Византии стал узкоэтнический национализм греков, их национальное возношение. Вот и известный деятель отечественной культуры Николай Петрович Бурляев поведал в одной из бесед: *«Для меня понятие русский — это не понятие, определяемое кровью, это понятие несколько шире, чем только русская кровь. Поди её отыщи сейчас, чистую русскую кровь! У меня тоже предки цыгане были... Но когда в войну 1812 года или в Отечественную брали в плен русского, татарина, якута, еврея или грузина, то не говорили, что у нас пленный татарин, якут или грузин, а говорили — пленный русский. Для меня быть русским — это, прежде всего, быть православным. Русский — это человек любой национальности, считающий Россию Родиной, русскую культуру — родной, русский язык — родным... Для меня русский человек — это человек, не мыслящий жизни вне России, отдающий все свои силы, жизнь укреплению её мощи»*.

Фазиль Ирзабеков. Русское солнце или новые тайны русского слова.

Гл. 6. Вымолить Святую Русь. Приводится со значительными сокращениями.

День памяти 1(14) января, 30 янв. (12 февр.)

Василий Великий, свт., фрагмент иконы;
Византия. Константинополь; XIV в.; Греция.
Афон. Ватопедский монастырь

Вопросы о любви к ближнему

их любят» (Лк. 6, 32); если же он злодей нам, то и в сем случае мы обязаны любить его, не только по заповеди, но и за то, что оказывает благодетельное в важнейшем, если верим Господу, сказавшему: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать... неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 11-12).

Из чего видно, кто любит брата по заповеди Господней, и чем обличается, кто любит его не так?

Ответ. У любви два примечательных свойства: скорбеть и мучиться о том, что любимый терпит вред, а также радоваться и трудиться о пользе его. Потому блажен, кто плачет о согрешающем, который чрез сие подвергается страшной опасности, и радуется о поступающем хорошо, который, как написано, приобретает сим несравненную выгоду. Да и Павел Апостол свидетельствует, говоря: «страдают ли один член, страдают с ним все члены», без сомнения, по закону любви о Христе; и «славится ли один член», очевидно, в рассуждении цели благоугождения Богу, «с ним радуются все члены» (1Кор. 12, 26). А кто не так расположен, тот явным образом не любит брата.

Кто те враги, которых велено нам любить? И как любить нам врагов, благодетельствуя ли им только, или и самым расположением? и возможно ли это?

Ответ. Врагу свойственно вредить и злоумышлять. Поэтому всякий, кто делает кому ни есть и какой ни есть вред, может быть назван врагом, по преимуществу же — согрешающий, потому что, сколько зависит от него, различным образом вредит и злоумышляет против всякого, кто только живет или встречается с ним. Поелику же человек состоит из души и тела; то будем любить таковых, как по душе, избличая их и вразумляя и всяким образом доводя до обращения, так и по телу, благотворя им, когда нуждаются в необходимом для жизни. А что любовь состоит в расположении, это известно всякому. А возможность показал и засвидетельствовал Господь, когда явил любовь Отца и Свою собственную в послушании «до смерти» (Флп. 2, 8), ради врагов, а не ради друзей, как свидетельствует Апостол, говоря: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8); и нас увещевает к тому же, говоря: «подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу» (Еф. 5, 1-2). А Благий и Справедливый не предписал бы сего, если бы не даровал к тому способности. И Он привел в ясность, что

такая способность необходимо вложена в нас в самом естестве. И звери естественно любят благодетелей. Но оказывает ли друг столько благодетельный, сколько — враги, которые доставляют нам убажание от Господа, сказавшего: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 11-12)?

Если случится иным, живущим в братстве, рассориться между собою; то безопасно ли иметь с таковыми обращение ради любви?

Ответ. Поелику Господь сказал: «да будут едино, как Мы едино» (Иоан. 17, 22, 21), и Апостол написал: «будьте единомысленны» (Флп. 2, 2), и Деяния повествуют, что «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32); то ссорящиеся чужды сказанного, а любовь, если она разумна, то соблюдает сказанное: «кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч. 13, 24); если же не разумна, то, какова бы она ни была, не одобрительна, потому что Господь сказал: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37).

Поелику научены мы иметь такую любовь, чтобы и душу полагать за друзей; то имеем ли нужду узнать: за каких друзей должно решиться на сие?

Ответ. Естественно, что вид, или способ сего подвига различны; ибо нередко ради грешных должно предпринимать одно, а ради праведных стремиться к другому.

Впрочем, любовь даже до смерти научены мы оказывать без всякого различия, и к праведным, и к грешным. Ибо сказано: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). А относительно святых Апостол говорит: «подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1Сол. 2, 7, 8).

Что значат слова «будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (Рим. 12, 10)?

Ответ. Нежною любовью можно назвать высшую степень дружбы, состоящую в пламенном расположении и влечении любящего к любимому. Потому, чтобы братолюбие было не наружным, а внутренним и пламенным, сказано: «будьте братолюбивы друг к другу с нежностью».

Что значит: «любовь не бесчинствует» (1Кор. 13, 5)?

Ответ. То же, если сказать: не отступает от собственного своего образца. Образцом же для любви служат исчисленные в том же месте у Апостола свойства любви (4-7).

Свт. Василий Великий Таорения.
Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах

Какую любовь должно иметь друг к другу?

Ответ. Какую Господь показал и какой научил, сказав: «любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 12 - 13). А если должно полагать душу, то тем более необходимо в отдельных случаях оказывать усердие к пользе каждого, не сообразуясь с людскими отношениями, но с целью благоугождения Богу.

Каким образом может человек приобрести любовь к ближнему?

Ответ. Каким образом может человек приобрести любовь к ближнему? Во-первых, да страшится суда за преступающих заповедь Самого Господа, сказавшего: «не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36); Затем да вожделевает вечной жизни, ибо «заповедь Его есть жизнь вечная» (Ин. 12, 50); «первая же наибольшая заповедь... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим; ...вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37-39; Мк. 12, 30-31). Да желает также уподобиться Господу, сказавшему: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин. 13, 34). А еще помогут и следующие рассуждения: ежели брат благодетель наш, то мы и по-человечески обязаны ему любовью, какую соблюдают и язычники, как ясно говорит о сем Господь в Евангелии: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих

Здравствуй, дружок! Вот и январь прилетел с далекого севера к нам на Черное море. Холодно, но ни капельки не грустно, а очень даже весело! Ведь месяц этот совершенно необычный: на земле свершилось чудо – родился Христос Спаситель, воплотился Предвечный Бог!

Как произошло событие это, ты наверняка знаешь, друг, а если не знаешь, прочти Евангелие от Луки: 2 гл., ст. 1–20. А есть еще одна английская маленькая история. Стучилась ли она на самом деле или нет, решай сам!

Расскажу вам историю, услышанную от моей бабушки. Ей эту историю рассказала бабушка, а бабушке – прабабушка.

Дело было будто бы в самое первое Рождество, когда Христос еще лежал в яслях, а в хлеву было очень холодно.

Спасал лишь крохотный костер, разведенный в очаге на глиняном полу. Богородица глядела на огонек и думала со страхом, что еще немного, и он погаснет. А сил подойти и подуть на угли у Девы Марии не было.

Она попросила вола:

– *Пожалуйста, подуй на костер, добрый вол.*

Но громадное животное жевало что-то, думало о своем и не услышало просьбы.

Богородица обратилась к овце:

– *Пожалуйста, подуй на костер, добрая овца.*

Но и овца жевала что-то и тоже думала о чем-то своем. В этот момент она могла услышать разве что удар грома, но никак не слабый голос Матери Божьей.

Между тем угольки цвели все скромнее, еще несколько мгновений, и они погаснут. И вдруг послышалось шуршание маленьких крыльев.

То была птица зарянка (малиновка), впрочем, в то время ее, конечно, звали совсем иначе.

Ее крылья затрепетали над угасающим костром. Подобно небольшим кузнечным мехам, они обдавали его воздухом. Угли стали ярко-красными, а зарянка продолжала махать крыльями и при этом ухитрялась петь, насвистывая что-то жизнерадостное.

Иногда она отвлекалась от угольков, собирая клювом сухие хворостинки, и подбрасывала их в костер. Пламя понемножку разгоралось и стало нестерпимо жечь птичке грудь, которая становилась все более красной. Но зарянка терпеливо переносила боль. Она продолжала раздувать огонь до тех пор, пока он весело не затрещал в очаге и не согрел хлеб. Младенец Иисус в это время спал и во сне улыбался.

Пресвятая же Мать посмотрела нежно на красную грудку птицы, обожженную пламенем, и сказала: *«Отныне пусть эта грудь будет священным напоминанием о твоём поступке».*

Так и получилось. С той Святой ночи красная грудка зарянки напоминает нам, какое благородное сердце в ней таится.

Зарянка

В ночном саду

Em Am H

В ночном саду прозрачно и светло

Em Am H

Стоит наш мирный дом,

Em Am H C

Проходит ангел, белое крыло

Am H7 Em

Мелькает за окном.

Припев:

Am7 D7 H7 C

В пещере ослик кушает овёс,

Am H7 Em

В яслях лежит Христос,

Am7 D7 H7 C

Ослёнок носом тянется к Нему,

Am H7 Em

Звезда глядит во тьму.

Мария держит Сына на руках,

Иосиф греет чай.

Вот ангел им сказал о пастухах:

«Сейчас придут, встречай!»

Припев.

Волхвы дары свои Ему несут,

За ними важно вслед

Верблюды длинноногие идут,

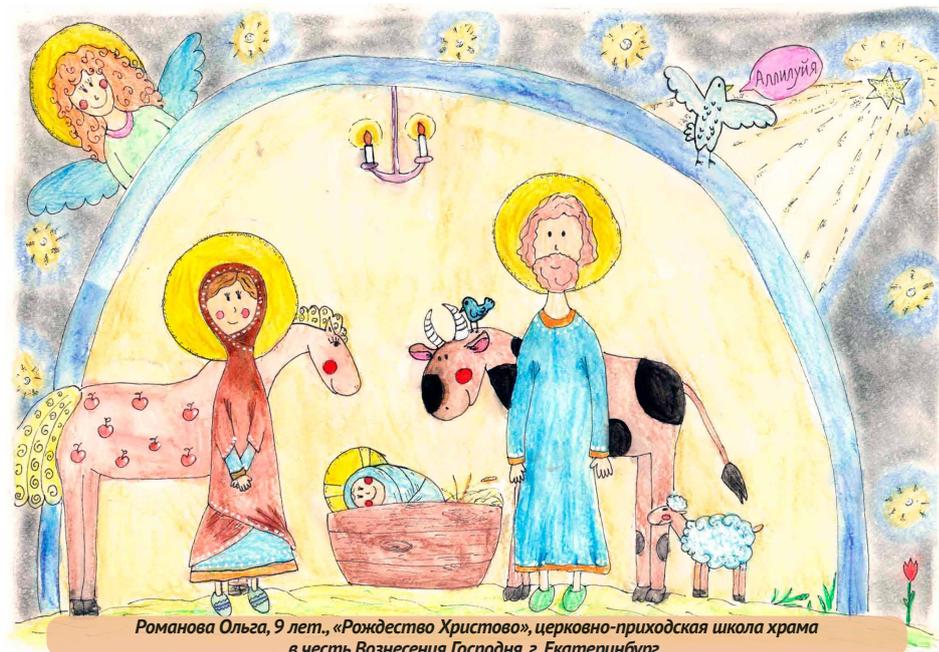
Звезда им дарит свет.

Припев.

В. Шишкарёв

Рождественская викторина

1. Кто первым пришел поклониться родившемуся Иисусу?
2. Кто такие волхвы? Как по преданию их звали?
3. Что принесли волхвы в дар Иисусу? Поясни значение каждого подарка.
4. Какой жестокий царь правил в Иудее во времена Христа?
5. Как звали родителей Девы Марии?
6. Кто из пророков предсказал, в каком городе родится Христос?
7. В одном из пророчеств о рождении Христа было сказано, что будет наречено ему имя Еммануил. Что означает это имя?
8. Кто из пророков предсказал, что Иисус родится от Девы?
9. В каких сказках события разворачиваются в Сочельник или на Рождество?
10. Где в Библии мы можем найти описание Рождества Христова?

Романова Ольга, 9 лет., «Рождество Христово», церковно-приходская школа храма в честь Вознесения Господня. г. Екатеринбург

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЯНВАРЬ

Хронограф 5

1/19	СР	Мч. Вонифатия. Прп. Илии Муромца, Печерского. Мч. Ариса египтянина.
2/20	ЧТ	Прав. Иоанна Кронштадтского. Свт. Даниила, архиеп. Сербского.
3/21	ПТ	Свт. Московского Петра, всея Руси чудотворца. Мч. Фемистокля.
4/22	СВ	Вмц. Анастасии Узорешительницы. Сщмч. Димитрия Киранова (1938).
5/23	ВС	Прп. Нифонта, еп. Кипрского. Сщмч. Василия Спасского (1938).
6/24	ПН	Нáвечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник). Мч. Прота.
7/25	ВТ	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
8/26	СР	Собор пресвятой Богородицы. Прп. Никодима Тисманского (Рум.)
9/27	ЧТ	Ап. первомч. и архидиакона Стефана (34). Мц. антонины Брянских (1937).
10/28	ПТ	20 000 мчч. Никомедийских. Ап. от 70-ти Никанора (34).
11/29	СВ	14 000 младенцев, мчч. Вифлеемских. Мц. Натальи Силуановой и др. (1942).
12/30	ВС	Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня. Свт. Макария, митр. Московского.
13/31	ПН	Отдание праздника Рождества Христова. Мч. Петра Троицкого (1938).
14/1	ВТ	Обрѣзание Господне. Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Св. Емилии, матери свт. Василия. Прмч. Иермии Леонова (1918).
15/2	СР	Преставление, второе обрѣтение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца. Мч. Василия Петрова.
16/3	ЧТ	Прор. Малахии (400 г до Р.Х.).
17/4	ПТ	Собор 70-ти апостолов.
18/5	СВ	Нáвечерие Богоявления (Крещенский сочельник).
19/6	ВС	Святáе Богоявление. Крещенне Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
20/7	ПН	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Попразднство Богоявления
21/8	ВТ	Сщмч. Виктора Усова пресвит. (1937). Мч. Михаила Новоселова (1938).
22/9	СР	Свт. Филиппа, митр. Московского и всея Руси, чудотворца.
23/10	ЧТ	Свт. Феофана, Затворника Вышенского. Сщмч. Анатолия, митр. Одесского.
24/11	ПТ	Прп. Феоодосия Великого, общих житий начальника.
25/12	СВ	Свт. Саввы, архиеп. Сербского. Мц. Татианы. Прп. Евпраксии Тавенской.
26/13	ВС	Мч. Петра Анийского. Прп. Иакова, еп. Низибийского. Мч. Стратоника.
27/14	ПН	Отдание праздника Богоявления. Равноап. Нины, просвет-цы Грузии.
28/15	ВТ	Прмч. Пансо́фия Прп. Прохора (Серб.)
29/16	СР	Сщмч. Иоанна Петтайя пресвит. (1919)
30/17	ЧТ	Прп. Антония Великого (365). Сщмч. Павла Успенского пресвитера (1938).
31/18	ПТ	Свт. Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских. Прп. схимон. Кирилла и схимон. Марии, родителей Прп. Сергия Радонежского.

выбежал вперед и своей грудью закрыл командира. Игнатий Шевченко погиб.

В 1983 году к 200-летию Севастополя, на территории бывшего третьего бастиона установлен памятник Игнатию Шевченко.

В Севастополе именем Шевченко названа улица в Нахимовском р-не, между улицами Брянской и Коли Пщенко.

В ночь на **20 января 1855 года** была произведена вылазка против правого фланга французских траншей в р-не Зеленой горы. Отряд в 250 человек по командованием лейтенанта Бирюлева подошел к траншеям, ударил в штыки и выбил оттуда противника. Несмотря на сильный перекрестный огонь с французских батарей, участники вылазки шесть раз бросались в атаку и нанесли противнику значительные потери. Преследуя неприятеля, Бирюлев не заметил, как несколько вражеских солдат прицелились в него. Опасность тогда заметил матрос Игнатий Шевченко. Он

Слово о том, как должно сретать день Рождества Христова

святитель Амвросий Медиоланский

Вам известно, сколь велика радость, и сколь многочисленно бывает собрание народа в тот день, когда празднуют рождение царя земного. Как вожди и начальники, так все воины, облекшись в шелковые одежды, спешат тогда в блистательнейшем великолепии предстать пред лице царя своего. Ибо они знают, что радость царя увеличится, когда он увидит особенную красоту их убранства...Сверх сего, поелику они знают, что царь в день рождения своего бывает щедр, — и раздаст весьма много милостей, то предварительно стараются наполнить сокровищницы его различным богатством, дабы он, желая раздавать милости, мог раздавать их щедро...Все это они делают с усердием, потому что и сами надеются получить за то великую награду.

Братия! если сыны века сего, ради временной чести, встречают с таким приготвлением день рождения земного царя своего, то как должны мы сретать день рождения вечного Царя нашего Иисуса Христа, который за наше к Нему усердие наградит нас не временною, но вечною славою, и сподобит нас чести не земного начальства, переходящего к преемнику, но небесного царства, которое не имеет преемника? Каково же будет нам воздаяние, о сем говорит пророк: *их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).*

Какими же одеждами мы должны украсить себя? Я говорю: себя, т. е. души наши: поелику Царь наш Христос не требует великолепия одежд, не смотрит на украшение тела, но зрит на сердце служащих Ему, но восхищается непреодолимым целомудрием, которое связует стыдом вожделения. Итак, потщимся явиться пред Ним искусными в вере, облеченными милосердием, благоустроенными в образе нашей жизни: кто искреннее любит Христа, пусть светлее украсит себя соблюдением Его заповедей, дабы Он видел, что мы истинно в Него веруем, являясь в таком великолепии во время торжества Его и тем больше бы радовался, чем более зрел бы в нас чистоты духовной. Уцеломудрим же заранее сердца наши, очистим совесть, освятим дух, и в чистоте и непорочности станем сретать пришествие всеягого Господа, дабы день рождения Того, Кто родился от пречистой Девы, празднуем был непорочными Его рабами. Кто ж является в оный день нечистым и оскверненным, тот не чтит Рождества Христова, — тот хотя телом и присутствует при

торжестве Господнем, но духом своим далек от Спасителя. Ибо нечистый не может иметь общения со святым, скупой с милосердным, растленный с девственным, и если он — недостойный вступает в такое общение, то тем большее причиняет оскорбление, потому что не знает самого себя. Желая казаться усердным, он на самом деле является дерзким, как тот, упоминаемый в Евангелии, человек, который, будучи зван на брачный пир, осмелился войти в собрание святых, не одевшись в брачную одежду, и между тем, как иной сиял тут правдою, другой блистал верою, третий светил целомудрием...И чем более блистала святость возлежавших тут праведников, тем очевиднее была скверна грешника...*(Мф. 22, 11-13).*

Итак, сретая день рождества Господа нашего, очистим себя, братия, от всякой скверны грехов, наполним сокровищницы Его различными дарами, дабы в тот святой день было чем утешить странников, облегчить скорби вдовиц и одеть нищих. Ибо хорошо ли будет, если в одном и том же доме, между рабами одного господина иной будет веселиться, нося шелковые одежды, а другой унывать, ходя в рубище, тот пресыщаться пищею, а сей терпеть голод и холод? и какое будет действие нашей молитвы, когда мы просим избавить нас от лукавого, а сами не хотим быть милостивы к своим братьям? Будем подражать Господу нашему. Если Ему угодно было сделать бедных, вместе с нами, участниками небесной благодати; то почему же им не участвовать с нами же в земном богатстве? братья по таинствам не должны быть чуждыми друг другу по имуществу: мы вернее приобретаем чрез то ходатаев за себя пред Господом, когда своим иждивением питаем тех, кои приносят благодарение Богу...Ибо как писание говорит: *...мир человеку тому, чрез которого благословляется имя Господа Спасителя нашего. Заслуга благотворителя такова, что он в церкви устами многих умоляет Господа, и чего сам бы не осмелился иногда просить у Бога, то, по ходатайству многих, получает неожиданно. Прославляя таковое вспомоществование наше блаженный апостол говорит: *дабы за дарованное нам по ходатайству многих многие возблагодарили за нас (2 Кор. 1, 11);* и в другом месте: *да будет приношение благоприятно и освящено Духом Святым (Рим. 15, 16)! Аминь.**

<http://www.portal-slovo.ru/theology/40167.php>

Реквизиты храма свт. Николая:

АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005
р/с 26008035712900 Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская
община Святителя Николая

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак – пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-299
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия в самые короткие сроки.